

Находясь в подземельях, Гарри не мог отделаться от странного чувства: ему казалось, будто от него что-то скрывают. И хотя Дамблдор и раньше частенько недоговаривал, сейчас всё ощущалось иначе. Предок-лев и Предок-змея то и дело пытались переключить его внимание на посторонние темы, профессор Снейп выглядел непривычно раздражённым, а Драко и вовсе не заходил уже целую вечность. Более того, и портреты, и слизеринцы в подземельях словно сговорились помалкивать о том, что происходит за стенами Хогвартса. Даже «Ежедневный пророк» перестал появляться на столе.

«Может, случилось что-то, связанное со мной, и они просто не хотят меня волновать? — гадал Гарри. — Но что именно они могут скрывать с таким упорством?»

Он снова и снова прокручивал в памяти события своей прошлой жизни, когда ему было девять лет, пытаясь найти зацепку, но тщетно. В тот раз он узнал о существовании магического мира лишь в одиннадцать, и хотя позже старался восполнить пробелы, перечитывая все старые газеты, какие только мог найти, он не мог гарантировать, что знает о каждом важном происшествии тех лет.

— Малыш Гарри, ну почему ты вечно хмуришься? Тебе полагается ходить с лицом милой булочки, а ты, посмотри на себя, скоро в сухарь превратишься от этих дум!

Гарри поднял голову и увидел вернувшегося с прогулки по рамам Предка-льва. Тот застыл в портрете с преувеличенно скорбной миной. Гарри мысленно закатил глаза: видит бог, тяга Годрика к театральщине была неисчерпаема — он вечно вёл себя как актёр перед выходом на сцену.

— Хватит называть меня булочкой. Ты прекрасно знаешь, что я не такой.

— Ну, по сравнению со мной ты останешься ею даже через несколько сотен лет, — Годрик с удовольствием наблюдал, как Гарри начинает закипать. Мало кому удавалось так легко вывести из равновесия этого обычно бесстрастного мальчика.

— Ладно, ладно, не собираюсь я с тобой тягаться. Лучше скажи, Годрик, почему я в последнее время не могу найти ни одной газеты? Домовые эльфы не могли просто так забыть их принести, ты сам это понимаешь.

— М-м? Газеты? Да что в них толку? Скучотища одна. Мои рассказы о приключениях куда интереснее.

Гарри хотел было возразить, но в этот момент дверь отворилась. Он удивлённо замер: почему профессор вернулся в подземелья так рано?

— Сейчас ни у кого нет желания слушать ваши рассказы. Или вы забыли, какой сегодня день? Неужели за века пребывания на холсте ваши мозги окончательно разъела краска? — Северус безжалостно оборвал основателя, в очередной раз проклиная вздорного старика. — Гарри,

надевай пальто. Мы уходим.

Они трансгрессировали на площадь Гриммо. Гарри оторопело уставился на знакомые дома, не понимая, зачем профессор привёл его сюда. Северус, впрочем, объясняться не спешил. Он молча подошёл к дому номер двенадцать и постучал. Дверь Старого особняка Блэков распахнулась.

В голове у Гарри начали складываться кусочки головоломки, но он всё ещё не смел поверить. Память накрыла его штормовой волной: когда-то здесь был штаб Ордена Феникса, позже он жил здесь в одиночестве... и вот теперь этот дом снова перед ним.

— И долго ты собираешься там стоять? — Северус, заметив оцепенение мальчика, подавил желание выплеснуть порцию яда и лишь сухо окликнул его.

Справившись с чувствами, Гарри заставил себя сделать шаг за порог. Внутри было темно, совсем как в его воспоминаниях.

Хлоп!

Внезапный звук, похожий на взрыв хлопушки, заставил Гарри вздрогнуть. Весь дом мгновенно залило ярким светом. Дамблдор, мадам Помфри, профессор Макгонагалл, Хагрид, Флитвик и Стебль... Четверо Основателей, втиснувшись в одну раму, весело подмигивали ему. Даже леди Вальбурга, которая в его памяти вечно осыпала всех проклятиями, и вечно недовольный Мистер Финеас благожелательно улыбались из своих портретов.

Вся гостиная была украшена к празднику. Пол и мебель сияли чистотой, а на столе громоздились горы аппетитных угощений. Гарри замер в дверях, не зная, как реагировать. Несмотря на все попытки сохранять спокойствие, сейчас он снова чувствовал себя тем самым растерянным ребёнком на платформе — ошеломлённым и беззащитным.

— С днём рождения, Гарри. Я — твой крёстный, Сириус Блэк. Мне очень жаль, что я пропустил последние восемь лет, но обещаю: теперь каждый твой день рождения мы будем проводить вместе.

Сириус вышел из-за спины Хагрида. Он присел перед Гарри, взъерошил его волосы и крепко прижал к себе.

— А я — Римус Люпин, друг твоих родителей. Можешь звать меня просто Римус. Прости, что не навещал тебя раньше.

Римус стоял чуть позади Сириуса, тепло улыбаясь.

— Крёстный?.. Крёстный... — Гарри вцепился в Сириуса мёртвой хваткой. Эмоции, которые он так долго сдерживал, прорвались наружу, и слёзы хлынули градом.

Картины прошлого неслись перед глазами, словно прорванная плотина. Сцена, где Сириус падает за завесу в Отделе тайн, всегда была незаживающей раной, которая кровоточила в тишине каждой бессонной ночи. После перерождения Гарри сотни раз планировал, как оградить крёстного от опасности, но у него так и не было шанса начать действовать. И вот теперь живой, выглядящий вполне здоровым Сириус обнимает его, и Гарри чувствует знакомое тепло. Счастье от возвращения утраченного было таким острым, что, казалось, согревало саму душу.

Глядя на плачущих крёстного и крестника, присутствующие невольно шмыгали носами. Предок-змея в портрете прислонился к плечу Предка-льва с понимающей, умиротворённой улыбкой.

— Ну всё, будет тебе, сегодня ведь радостный день, — Римус мягко похлопал Гарри по плечу, хотя у самого глаза подозрительно блестели. — Сириус, Гарри наверняка проголодался. Негоже заставлять именинника ждать.

— Точно! Гарри такой худенький, его нужно хорошенько откормить, — Сириус вытер слёзы с лица мальчика, мысленно проклиная магловских родственников Лили. Хотя Драко и рассказывал ему о Дурслях, видеть последствия их «заботы» своими глазами было невыносимо.

Гости, не дожидаясь приглашения, потянулись к столу. Когда Сириус усадил Гарри на почётное место, все наконец расслабились. Видя, как на лице вечно серьёзного мальчика наконец-то расцветает детская улыбка, каждый почувствовал, как с плеч свалился огромный груз. Мадам Помфри о чём-то весело шепталась с профессором Макгонагалл. Две сильные женщины переглянулись и рассмеялись: они всерьёз опасались, что после столь долгого общения с Северусом Гарри вырастет таким же угрюмым и застёгнутым на все пуговицы. Но теперь, когда рядом был неугомонный Сириус, за это можно было не переживать.

Обед проходил шумно. Дамы то и дело подкладывали Гарри лучшие кусочки, Дамблдор при каждом удобном случае пытался стащить себе побольше сладостей, но мадам Помфри бдила. Хагрид, пользуясь своими габаритами, пробовал прикрыть директора, но под суровым взглядом Макгонагалл лишь виновато развёл руками, глядя, как старый шмель сокрушённо вздыхает над пустой тарелкой из-под десерта. Профессора Флитвик и Стебль увлечённо беседовали с Северусом, делая вид, что не замечают умоляющих взглядов директора. Сириус и Римус сидели по бокам от Гарри, ухаживая за ним и развлекая шутками, от которых за столом то и дело вспыхивал смех.

Когда Гарри понял, что больше в него не влезет ни кусочка, Сириус отвёл его в угол гостиной, где возвышалась гора подарков. Там была новейшая метла, шуточные товары от Римуса, нарядная одежда от мадам Помфри и стопки книг от остальных учителей. Северус, верный себе, подарил не книгу, а целый набор часто используемых зелий. Дамблдор же с помощью магии соорудил огромную корзину из сладостей, внутри которой лежал подарок от Хагрида — альбом с фотографиями семьи Поттеров. Гарри прижал альбом к груди, едва сдерживая ком в

горле, когда благодарил всех. В прошлой жизни именно такие фотографии помогали ему выживать в одиночестве долгие годы.

Вечером, когда Сириус пошёл провожать профессоров, а Римус вместе с Кикимером занялись уборкой, Гарри сидел в своей комнате, глядя на звёздное небо. Честно говоря, он совершенно забыл о собственном дне рождения — после стольких лет войны этот день перестал казаться чем-то важным. Теперь он понял, что именно от него скрывали: подготовку к возвращению Сириуса. Слушая рассказы Основателей о том, как всё прошло, Гарри чувствовал, что это лучший день рождения в его жизни. В военное время было не до праздников, а после войны... после войны слишком многих уже некого было приглашать.

— С днём рождения, Гарри. Тебе понравился мой подарок?

Почувствовав рядом чьё-то присутствие, Гарри с досадой отметил, что его бдительность притупилась — он даже не услышал, как подошёл Драко. Гарри обернулся и искренне улыбнулся другу.

— Спасибо, Драко. Это лучший подарок, который я когда-либо получал.

Увидев, что в зелёных глазах наконец-то зажёгся живой свет, Драко почувствовал, что все его труды последних недель были не напрасны. Он привычно взъерошил и без того лохматые волосы Гарри и усмехнулся.

— Думаю, ты бы не хотел, чтобы твой крёстный пострадал по незнанию, поэтому я рассказал ему всё, что было нужно. Не волнуйся, мама говорит, что Сириус наконец-то повзрослел. Он сказал мне, что сейчас хочет только одного — оберегать тебя, а в будущем — учить твоих детей проказам. Честно говоря, я с содроганием представляю Сириуса с оравой сорванцов. Подозреваю, от этого особняка камня на камне не останется.

— Ха, ну и пусть, — Гарри представил эту картину, и его глаза потеплели. — Если они будут ломать, я буду чинить. Мы с Сириусом можем использовать анимагию и играть с детьми, им нравятся животные.

— Ты уверен, что они сочтут вас «милыми зверушками»? — Драко скептически выгнул бровь. — Про Сириуса молчу, я в жизни не видел таких огромных псов. А что до тебя... кхм, я прекрасно помню, как Невилл чуть не выдал тебе Аваду, когда впервые увидел твой анимагический облик.

При воспоминании о том случае Гарри помрачнел. Гермиона тогда сказала: «Гарри, это, конечно, очень величественно и полезно, но ты уверен, что не планировал довести нас до инфаркта?» Заметив, как у Драко подрагивают уголки губ, Гарри расстроился ещё сильнее.

— Ладно, не дуйся. Есть серьёзное дело. Медальон Слизерина мы уничтожили сразу, как принесли его в особняк, но ты так и не рассказал подробно о Регулусе. Когда мы займёмся этим?

Гарри подпёр подбородок рукой, вспоминая ту самую пещеру, полную инферналов. От одной мысли об этом по коже пробежал мороз.

— Я помню заклинание, которое поможет найти Регулуса среди этой толпы мертвецов, — для этого нужна лишь капля крови близкого родственника. Это несложно. Но, Драко, я не хочу оставлять эту армию инферналов Волдеморту. Слишком много людей погибло из-за них в прошлый раз. Если мы уничтожим их сейчас, нам не придётся сталкиваться с ними в будущем. Но если мы решим зачистить озеро полностью, шуму будет много, и это неизбежно привлечёт внимание.

Драко невольно вздрогнул при упоминании армии мертвецов. Если был шанс избежать встречи с ней, он готов был даже пить чай с Дамблдором.

— Может, спросим у Основателей? Вдруг они знают способ сделать всё по-тихому. А если нет — плевать. Когда всё сгорит, никто и не узнает, что там было. Даже если найдут следы магии, всей картины не восстановят. Волдемонт подозрителен, он даже Пожирателям не всё рассказывал.

— Завтра я найду момент и поговорю с Предками. Нужно подготовиться, там ведь не только инферналы. Копию медальона, которую сделал Регулус, нужно забрать, тайна крестражей не должна выйти наружу. Думаю, профессору будет интересно то зелье из чаши — захватим побольше сосудов. В прошлый раз Дамблдору пришлось выпить его самому, я не хочу, чтобы кто-то снова проходил через такие муки. А записку Регулуса нужно будет перепрятать.

— О том, чтобы вернуть Регулусу доброе имя, пока придётся забыть, иначе Волдемонт поймёт, что мы знаем его секрет. Если этот маньяк начнёт штамповать новые крестражи, мы погрязнем в проблемах.

— Драко, меня всегда мучил один вопрос. Даже буханку хлеба нельзя резать бесконечно. Неужели Волдемонт не боится, что в конце концов его душа превратится не в ломтики, а в бесполезные крошки?

Драко поперхнулся от такого сравнения. Он посмотрел на серьёзное лицо Гарри, не зная, смеяться ему или возмущаться. Но Гарри явно не шутил. В очередной раз взлохматив волосы друга, Драко решил промолчать — обсуждать гастрономические метафоры относительно души Тёмного Лорда было выше его сил.

Спустя неделю они прибыли к тому самому утёсу. Чем ближе они подходили к входу в пещеру,

тем молчаливее становился Гарри. Его лицо словно превратилось в ледяную маску, а в обычно мягких зелёных глазах застыл пронзительный блеск. В такие моменты было легко забыть, что перед ними девятилетний мальчик: от Гарри исходила аура лидера, идущего в бой, готового сокрушить любую преграду.

Сириус, шедший следом, поначалу не мог найти себе места от волнения из-за брата, но, глядя на крестника, невольно успокоился. Северус тоже был против участия детей, но только Гарри знал все ловушки этой пещеры, а Люциус не смог отговорить сына. Глядя на Гарри сейчас, Снейп даже порадовался, что Драко рядом — по крайней мере, тот знал, как усмирить этот ледяной порыв.

— Драко, Гарри какой-то странный, — негромко заметил Северус, чуть отстав.

— Нет, он совершенно нормальный, — в голосе Драко промелькнула сложная смесь гордости и грусти. — Просто это и есть настоящий Гарри. В каждой крупной битве он стоял впереди всех, словно знамя. Сначала Пожиратели сходили с ума от восторга, видя его одного в авангарде, но он не пропустил ни одного из них и никому не позволял жертвовать собой ради него. Позже многие бежали, едва завидев его на горизонте. После войны он так же стоял в суде, защищая каждого слизеринца, кто сопротивлялся Волдеморту, даже если они были Пожирателями смерти. Благородный, рассудительный и пугающе могущественный — таким его запомнили выжившие аристократы. Он — истинный лидер.

Люциус, шедший рядом, хранил молчание, пристально глядя на маленькую фигурку впереди. В его душе бушевал шторм. Он помнил, как впервые увидел Волдеморта: тогда его ослепил блеск «высокородного и элегантного» Тёмного Лорда. Но время показало, что всё это было ложью, маской труса, который боялся смерти и не доверял даже себе. А этот мальчик... его душа не нуждалась в дешёвых эффектах, в его глазах обычно царил покой, и только сегодня Люциус осознал, какая мощь скрыта за этой внешностью. Как и сказал сын, это была харизма истинного вождя, без грамма фальши. Раньше Люциус хотел лишь спасти семью от безумия Лорда, но теперь он верил: под началом Гарри Поттера платиновая слава Малфоев засияет с новой силой.

— Мы пришли.

Гарри остановился перед неприметной скалой. Он достал заранее приготовленную кровь магического существа и плеснул на камень. Под воздействием магии стена разошлась, выпуская наружу поток могильного холода.

— Крёстный, — Гарри обернулся к Сириусу. Он смотрел непреклонно. — Войдя внутрь, сохраняй ледяное спокойствие. Если сорвёшься — Кикимер тут же вернёт тебя домой.

Сириус хотел было возразить, но под этим взглядом лишь тяжело кивнул.

Гарри первым вошёл в пещеру, чутко прислушиваясь к колебаниям магии. Кикимер, дрожа от волнения, но сохраняя тишину, следовал за ним с клеткой в руках. Сириус сжимал палочку

так, что побелели костяшки. Люциус и Северус замыкали шествие, не сводя глаз с крёстного Гарри.

У кромки озера Гарри остановился. Он дождался, пока остальные справятся с гнетущей атмосферой места.

— Драко, используй поисковое заклинание крови. Потребуется совсем немного. Сириус, доставай артефакт для запечатывания. Профессор, Люциус — следите за озером. Как только мы достанем Регулуса, вы четверо немедленно уходите. Я и Кикимер заберём подделку.

Северус и Сириус по привычке открыли было рот, чтобы поспорить, но Драко предостерегающе на них посмотрел. Гарри отметил про себя, что только Драко понимает его без слов — годы совместных сражений выковали это абсолютное доверие.

Гарри с эльфом взошли в лодку, а Драко, взяв каплю крови Сириуса, начал поиск. Северус и Люциус застыли в боевых стойках, не сводя глаз с тёмной воды. Сириус наблюдал, как кровавый след медленно кружит над гладью озера.

Вода забурлила. Кровавый узор резко ушёл под воду — цель была найдена. Вскоре на поверхности показалось лицо. Регулус... младший брат, который когда-то тенью ходил за Сириусом. Тот, кто после поступления на Слизерин смотрел на него таким сложным, нечитаемым взглядом. Сейчас его лицо было мертвенно-бледным, пустые глаза лишились искры жизни, а тело сковала жуткая неподвижность. Северус мгновенно наложил серию связывающих заклятий на начавшего дёргаться инфернала и левитировал его к берегу. Сириус дрожащими руками помог уложить брата в гроб с охранными рунами, но у него не хватило сил закрыть крышку. Люциус молча оттащил Сириуса к выходу, а Снейп запечатал гроб и повёл его следом за ними. Драко обернулся к Гарри, встретился с ним взглядом и, неохотно подчинившись, тоже начал отступление.

Когда последняя капля зелья исчезла в глотке подопытного существа, Гарри схватил медальон и передал клетку Кикимеру. По его сигналу эльф переместил их к берегу. Из воды уже начали подниматься первые инферналы, за ними — сотни других. Волдеморт рассчитывал, что даже если кто-то доберётся до чаши, он не сможет уйти живым через озеро мертвецов. Он просто не учёл магию домовиков.

Гарри глубоко вздохнул, собирая в кулак все свои магические резервы, и начал нараспев произносить слова древнего заклятия. Когда первая шеренга мертвецов почти достигла берега, магия сработала. Над водой вспыхнуло яростное пламя. Оно не гасло от брызг, а напротив — разгоралось всё сильнее, питаясь самой сутью Тьмы. Кикимер в ужасе и восторге наблюдал, как инферналы превращаются в пепел, словно сухие щепки. Всё озеро превратилось в пылающий ад. Когда видимые враги были уничтожены, пламя нырнуло под воду, выжигая тех, кто прятался на дне.

Гарри чувствовал, что силы на исходе — заклинание требовало колоссальных затрат магии. Он достал флакон с Очищающим зельем и выплеснул его в огонь. Серебристая жидкость, словно

живое существо, слилась с пламенем. Когда Гарри уже был готов рухнуть от истощения, озеро наконец успокоилось. Вода, прежде чёрная и затхлая, стала прозрачной. Кивнув Кикимеру, Гарри с трудом удержался на ногах.

Снаружи Северус мерил шагами площадку, проклиная медлительность секунд. Драко, почувствовав мощнейший выброс магии из пещеры, понял, что Гарри пошёл на риск, и злился на него, одновременно умирая от страха. Сириус сидел у гроба, постепенно приходя в себя. Люциус брезгливо очищал мантию от запаха гнили, проклиная отсутствие вкуса у Лорда, выбравшего столь зловонных стражей.

Хлоп!

Кикимер и Гарри появились перед ними. Драко и Северус бросились к мальчику.

— Со мной всё в порядке, просто выдохся, — выдохнул Гарри, прежде чем они успели начать допрос. — Пара глотков Восстанавливающего, и в путь. Нужно уходить.

Уже в Старом особняке Блэков Гарри отдал поддельный медальон Кикимеру. Сириус и Нарцисса под присмотром портретов предков очистили тело Регулуса и похоронили его в семейном склепе. Северус с мрачным видом заставил Гарри выпить целую батарею укрепляющих зелий под строгим надзором Драко. Люциус, глядя на несчастное лицо Гарри, втайне радовался, что ему не нужно глотать эту бурду.

— Остались только Главная душа и Нагини.

Гарри прошептал это так тихо, что услышал только Драко, уже собиравшийся шагнуть в камин. Он обернулся и увидел Гарри, застывшего на диване с непроницаемым лицом. Драко не мог понять: Гарри намеренно не упомянул себя или просто смирился? Холодный страх сжал его сердце. Шагнув в зелёное пламя, Драко поклялся себе: он найдёт способ выжечь этот проклятый осколок из шрама на лбу друга, чего бы это ни стоило.

<http://bllate.org/book/17565/1702021>